

Застонав, я неохотно разлепил глаза, испытывая раздражение при звуке голоса, который я ненавидел больше всего на свете.

Когда мой затуманенный взгляд сфокусировался, я обнаружил, что смотрю в лицо потрясающей блондинки с пронзительными голубыми глазами и впечатляющей, четко очерченной фигурой.

Облегающий белый топ подчеркивал изгибы ее тела, делая невозможным игнорировать ее неоспоримое очарование.

Ее соблазнительное, зрелое поведение было неудивительно, учитывая ее смешанное происхождение — наполовину американка, наполовину кореянка. Смешение ее ДНК привело к соблазнительному сочетанию американского роста и телосложения в сочетании с юным очарованием кореянки. Это было восхитительное сочетание, которое выделяло ее среди толпы.

- В чем дело? Так ты смотришь на свою тетю? - Ее голос сочился презрением и критикой.

- Прошу прощения, - вырвалось у меня, рефлекс, отточенный годами ее жестокого со мной обращения.

Под внешней красотой скрывался ее истинный характер, прогнивший до глубины души.

Это была Алиса*, моя тетя. Хотя ее можно было так назвать, но на самом деле ей было всего 25 лет. Она была той женщиной, которая охмурила моего дядю.

(Прим. Пер: автор постоянно чередует Алисса и Аллиса без закономерности, так что я везде просто меняю на Алиса)

После того, как мои родители умерли, когда мне было всего 10 лет, мой одинокий дядя взял меня под свое крыло. Поскольку он был единственным родственником, который оказался рядом, он стал моим опекуном, а также управлял нашим семейным наследством.

Официальное объяснение состояло в том, что моя мать ушла с другим мужчиной, но мне было трудно принять эту историю.

К сожалению, мой отец поверил в это, и вскоре после этого попал в автомобильную аварию, находясь за рулем в состоянии алкогольного опьянения.

Поначалу мой дядя был невероятно добр и внимателен, окружая меня любовью и заботой.

Однако все изменилось, когда его пути пересеклись с этой женщиной. Обладая значительным состоянием, доставшимся ему от моих родителей, он стал главной мишенью для тех, кого общество называет охотницами за деньгами.

Мой дядя, не имевший до этого опыта свиданий, подпал под ее обаяние. Больно признавать, но гены со стороны моего отца были не самые лучшие.

С того момента ситуация резко изменилась.

Во мне закипал гнев, направленный не только на Алиссу, но и на моего глупого дядю за его неразумность и предательство. Обида, которую я испытывал к нему, была сильна. Я видел в нем полного идиота, попавшего в ее сети.

- Фу, да от тебя несет! - Сказала Алиса с отвращением.

– Какого хрена? Это ты не даешь мне денег на мыло и шампунь, и еще жалуешься, что от меня воняет? Клянусь, я мог бы придушить тебя прямо сейчас, – парировал я, мой гнев разгорался все сильнее. Сжав кулаки, я боролся с желанием наброситься на нее с кулаками.

Моя рука дернулась, как будто я хотел дать ей пощечину.

– Это должно послужить тебе уроком, ты, ведьма!

Бах!

Звонкая пощечина эхом отозвалась в моем сознании, но это была всего лишь фантазия.

Я знал, что лучше не провоцировать ее дальше и не рисковать быть выгнанным из дома.

– Иди прими ванну. Твой дядя сегодня возвращается домой, так что ты должен, по крайней мере, выглядеть презентабельно для него, – проинструктировала она, протягивая мне кусок обычного мыла и шампунь.

Мыло и шампунь без торговой марки, которые она предлагала, были доказательством ее скупости. Это было еще одним напоминанием о том, как она постоянно срезала углы, не проявляя никакого внимания к моему благополучию.

Когда она вышла из комнаты, я оглядел пространство.

В спальне царил беспорядок. Кровать представляла собой грудку смятых простыней и одеял, в то время как подушки были смяты в знак поражения. Одежда и личные вещи были разбросаны по полу, а на письменном столе в беспорядке валялись влажные салфетки и книги. Вид из окна был частично перекрыт беспорядком на подоконнике.

Это правда, что там был полный бедлам, но у меня не хватало сил навести порядок.

Тяжесть одиночества и жестокого обращения с юных лет взяла свое, часто погружая меня в депрессию. Моя комната отражала смятение внутри меня.

– Мне нужно принять лекарство, – пробормотал я, волоча ноги к аптечке, чтобы взять таблетку своего антидепрессанта.

Мой единственный дядя возвращался? Я должен был почувствовать какую-то вспышку счастья при мысли о том, что увижу своего единственного члена семьи, но вместо этого всем, что я чувствовал, была глубокая, кипящая ненависть. Почему он был так слеп? Почему он позволил провести себя этой хитрой чертовке?

Когда мои эмоции затуманили мои мысли, в мой разум закралась мрачная идея.

«Может, мне просто проглотить все эти таблетки и покончить с этим?»

Эта идея не казалась такой уж нелепой. В 18 лет я был пленником в этой комнате, пойманным в ловушку жизни, которую я презирал. Школа стала далеким воспоминанием, раздавленным тяжестью безжалостных издевательств.

Но возложить всю вину за мои школьные невзгоды на тетю было слишком просто. Меня также выделили из-за моей внешности.

Мое отражение в зеркале демонстрировало человека с лишним весом, лицом, отмеченным

шрамами от угревой сыпи, ужасной осанкой и глазами, которые с трудом фокусировались.

Подождите! Может ли постоянное презрение моей тети быть связано с моей внешностью? Стала бы она относиться ко мне по-другому, если бы я был привлекательным?

Конечно, такое преображение было несбыточной мечтой для такого депрессивного и ленивого парня, как я.

«Прощай, мир», – прошептал я, обдумывая свой побег.

Бум!

Я положил антидепрессант на стол

«Самоубийство? К черту. Я слишком труслив, чтобы покончить с собой».

Мысль о смерти потрясла меня, резко вырвав из тревожных раздумий. Дело было не в том, что я высоко ценил свою жизнь; просто страх смерти удерживал меня от действий.

Я вернул пузырек с антидепрессантами в аптечку и схватил бутылку с водой со своего захламленного стола. Выпив, я направился в санузел, намереваясь принять успокаивающую ванну.

– А? – В тот момент, когда я встал, меня охватило леденящее душу ощущение. Тошнота захлестнула мой желудок. Мне показалось, что мир начал вращаться вокруг меня.

– А-а-а-а! – Мое тело содрогнулось в конвульсиях, и меня вырвало чем-то с металлическим привкусом. Потом я увидел это — багровое пятно на полу. Паника захлестнула меня, когда я понял, что смотрю на свою собственную кровь.

Мне нужна была помощь, иначе это могло стать концом моей жалкой жизни. Нет, я, несомненно, умер бы, если бы кто-нибудь немедленно не отвез меня в больницу.

Нет! Я не хочу умирать. Я все еще девственник, черт возьми!

Собрав все силы, я попытался пошевелиться, но это только усилило тошноту.

Бам!

В конце концов я рухнул на пол, кровь продолжала литься у меня изо рта. Отчаяние смешивалось со страхом, когда мое состояние выходило из-под контроля.

Нет, не может быть, чтобы все вот так закончилось. Я не могу вот так умереть. Слезы смешались с моими судорожными вздохами, когда боль усилилась, как будто рой игл пронзил мой живот. Я хотел закричать, но вышло только больше крови.

Наконец, мое зрение затуманилось, исчезая. Я думал, что моя жизнь промелькнет у меня перед глазами, показывая счастливые воспоминания из моего детства.

Но этого не произошло. Вместо этого перед моими глазами промелькнуло жестокое обращение со стороны моей тети, отсутствие интереса со стороны моего дяди, брошенность моей матерью, мой безответственный отец, моя уродливая внешность, хулиганы в моей школе, девочки, которые отвергли меня, и интернет-тролли, которые смеялись надо мной.

Мир был несправедлив. Я ничего этого не заслуживал. Если бы мне дали еще один шанс, я бы прожил свою жизнь по-другому. Я бы больше не боялся, я бы не оставался слабым. Я бы показал им последствия их действий.

Но реальность оказалась невыносимо жестокой. А затем мое видение растворилось в небытии, и с этими словами мой последний вздох сорвался с моих губ.

[Система активирована]

<http://erolate.com/book/3865/104824>